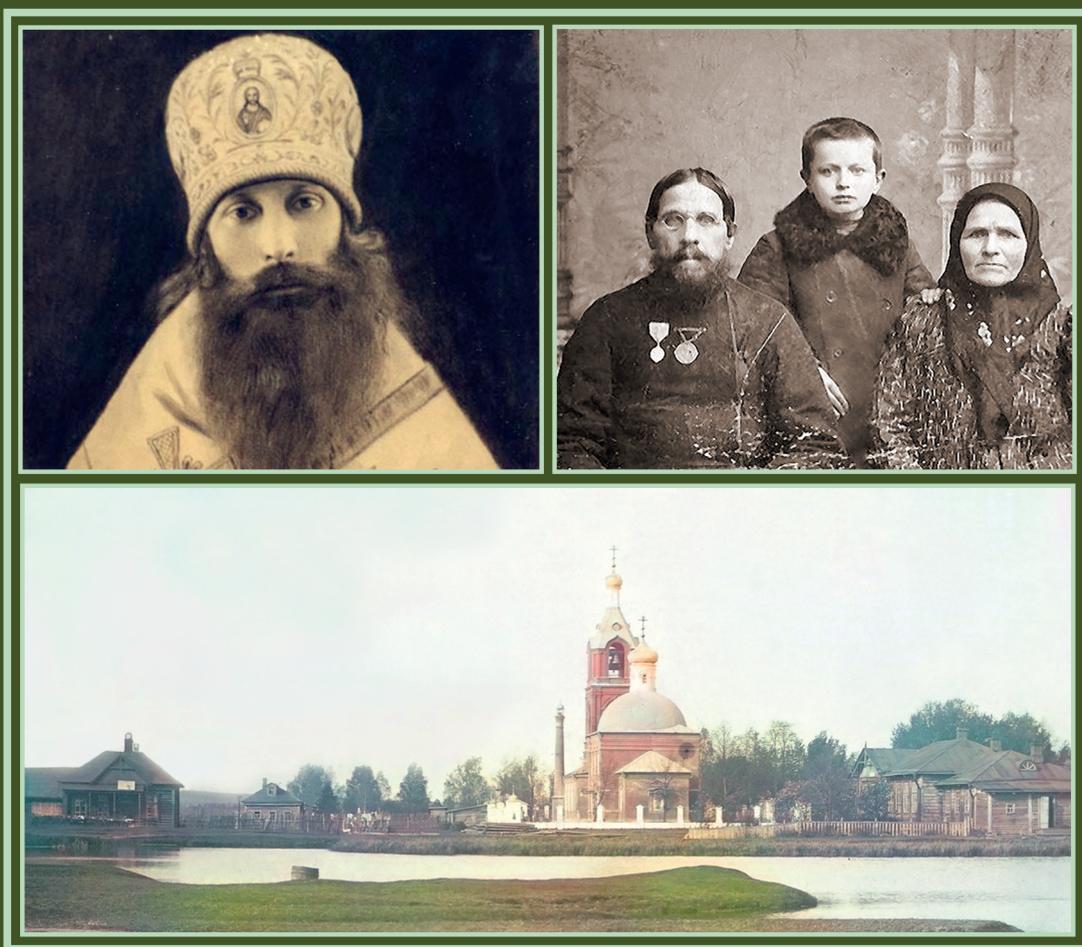

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

Евгений и Олег
КУРОЧКИНЫ

ПАРСУНА СВЯТИТЕЛЯ СЕРАФИМА

КОРЫТЦЕВЫ ИЗ КОСТИНО:
ОТ КРЫЛЬЦА – ДО КРЕСТА

Уважаемые читатели!

Книга, предлагаемая вашему вниманию, наверняка вызовет интерес у всех, кто неравнодушен к истории своей семьи, своего рода, его причастности к истории России и малой Родины. Ко всему прочему, эта книга – один из результатов конкурса «История моей семьи», объявленного Дмитровской центральной межпоселенческой библиотекой в 2021 году и завершившегося в году 2022. Целью конкурса было приобщение жителей Дмитровского городского округа к культуре русского народа, родного края, изучение восходящего и нисходящего родословия, составление генеалогического древа, приобщение к работе с архивными материалами, изучению исторической и краеведческой литературы. Именно работа, признанная лучшей, стала основой настоящего издания.

Авторы книги – братья Евгений и Олег Курочкины – признанные историки-краеведы. Их книга-исследование «Костино и окрестности. Летопись целого рода», была отмечена в декабре 2022 года Московской областной литературной премией имени М.М. Пришвина.

Предлагаемая книга посвящена удивительной истории рода Корытцевых из села Костино, вершившейся на изломе эпох конца 19-го и первой половины 20-го веков на фоне судьбоносных и трагических событий, в которые были вовлечены герои настоящего исследования.

С пожеланиями приятного и полезного чтения,
Ирина Пятилетова,
писатель, журналист

Dear readers!

The book offered to your attention will surely arouse the interest of everyone who is not indifferent to the history of his family, his kind, his involvement in the history of Russia and the small Motherland. In addition, this book is one of the results of the contest «The Story of my family», announced by the Dmitrov Central Inter-settlement Library in 2021 and completed in the year 2022. The purpose of the competition was introducing Dmitrov city district's citizens to the Russian people culture, their native land, to the study of ascending and descending genealogy and the family tree compilation, to familiarization with archival materials and local historical literature. The work recognized as the best became a basis of this publication.

Book' authors, brothers Evgeny and Oleg Kurochkin are recognized historians of local lore. Their book «Kostino and the surrounding area. The Chronicle of a whole family» was awarded in December 2022 by Moscow Regional Prishvin's Literary Prize.

The proposed book is devoted to amazing history of the Koryttsevs from Kostino village, which took place at the epochs turn of the late 19th and first half of the 20th centuries against the background of fateful and tragic events in which the heroes of this study were involved.

With the wishes of a pleasant and useful reading,
Irina Pyatietova,
writer, journalist

Корытцевы из Костино: от крыльца – до Креста

Вид на Костино от крыльца дома Корытцевых, 1920-е.

Слева направо: Молочное товарищество А.Г. Корытцева, мельница, электростанция, Тихвинский храм, школа.

В начале было слово, за словом – дело, за делом – другое дело. Множество дел захлестнуло людей, и они стали терять память. Практически все из нас знают дедов, многие – прадедов, а дальше? Как получилось, что мы утратили связь с предками? Села поглотили деревни, города – села, мегаполисы – поглотили все. История жестоко прошла по стране, стирая имена и лица. Мы не знаем и не можем вспомнить того, что было важным предыдущим поколениям, только обрывки дат и событий. Множество названий, которые были родными для наших дедов, уже нельзя найти на карте, и даже проходя мимо, мы не поймем, что на этом месте когда-то стояли дворы и кипела жизнь. События мирового масштаба изучаются в школах, но, чем дальше вглубь, тем более скуными становятся строки. А ведь история страны и мира складывается из историй множества судеб, каждая из которых была тем звеном в цепочке, которое нельзя выбросить.

Книга посвящена семье **Корытцевых** – крестьянам, кооператорам, иконописцам из села Костино Дмитровского уезда Московской губернии и области. Может быть, они не так знамениты, о них не говорится в энциклопедиях, но для своего времени Корытцевы были одними из самых образованных и активных людей, проживавших в нашей местности. Среди них – староста Тихвинского храма в селе Костино **Григорий Корытцев**; его сын Андрей, пострадавший за веру Христову вместе с настоятелем костинского храма сщмч. **Владимиром Писаревым**, и внук Григория – глухонемой художник-иконописец **Федор Корытцев**, ученик знаменитого Виктора Васнецова и автор портрета (парсуны) святителя Серафима (Звездинского) – Дмитровского епископа и будущего священномученика. Эта книга о том, как наша страна выстояла в трагические для истории государства Российского годы. Выстояла, потому что держалась на крестьянских плечах, на крепком русском характере, на вере православной. Даже когда отступники оторвали веру от государства и попрали, то она все же устояла на крови народной и на мощах священномучеников, чтобы спустя десятилетия прорасти и распустится пышным цветом.

Костино и Прокошево Большое

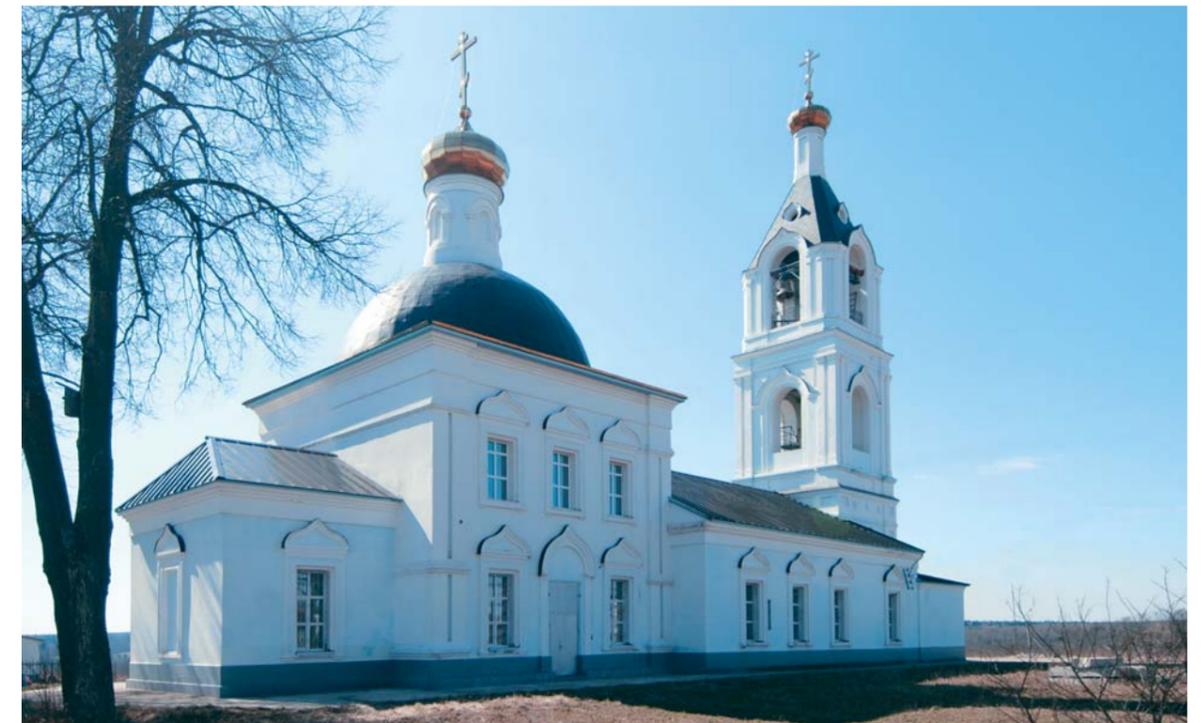
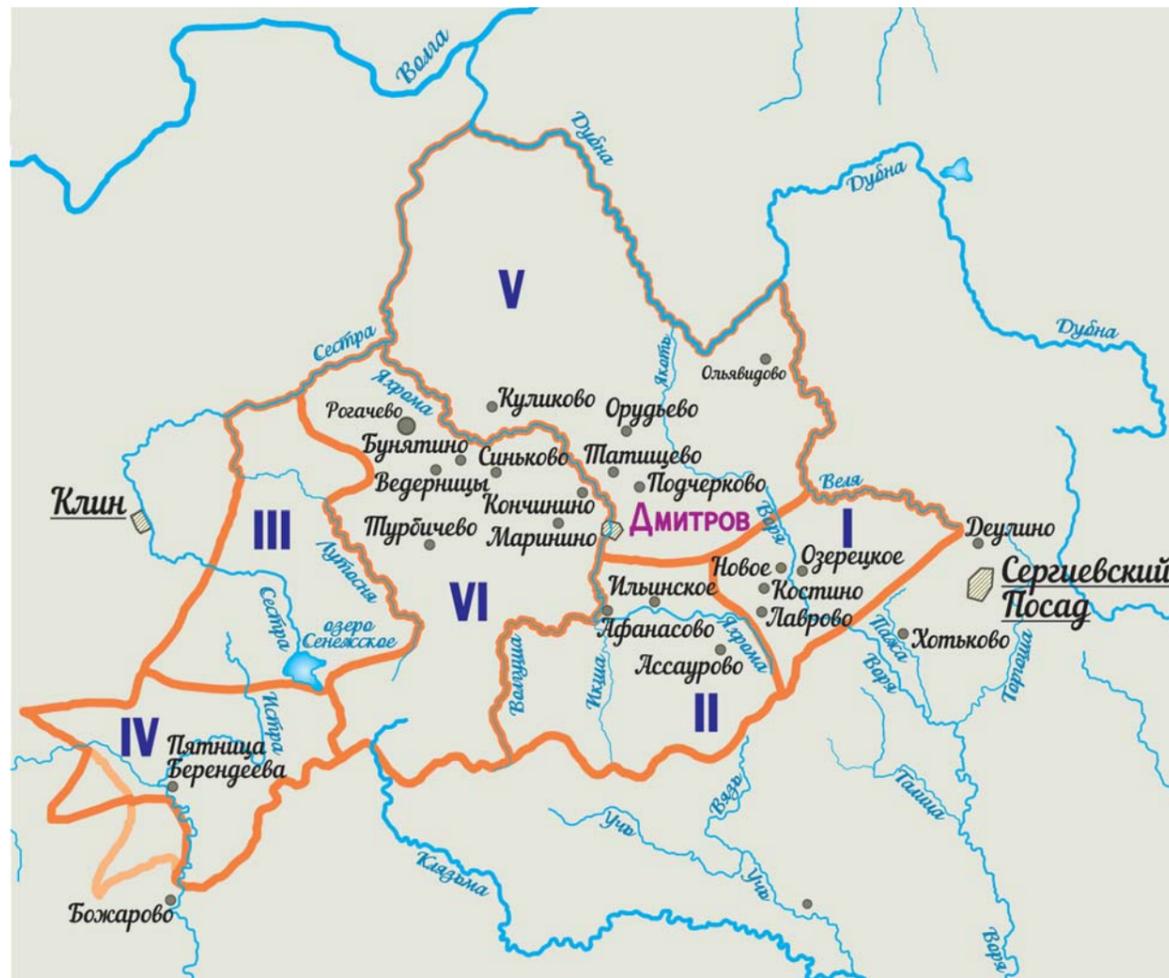
Говоря о Корытцевых и об их роли в развитии кооперации в Дмитровском уезде, необходимо рассказать и о самом селе Костино, в котором они жили. Село это расположено примерно в 10 км на восток от Дмитрова, на границе Дмитровского и Сергиево-Посадского районов Московской области. Вплотную примыкает и сливается с ним деревня-спутник Большое Прокошево. Изначально два поселения отделялись друг от друга общим погостом, в настоящее время – узким прогоном между крайними домами. Поэтому, говоря Костино, мы часто имеем в виду и Прокошево Большое. Даже знаменитый Костинский завод стеклянных изделий в действительности находился на территории Прокошева.

Если говорить о принятом в старину административно-территориальном делении, то Костино и его окрестности стоят на стыке трех древних станов – Инобашь (Инобожь, Инобожье), Повельского и Вышегородского Дмитровского уезда Московской губернии. Центральным селением нашей местности в те времена являлось волостное село Озерецкое (ныне в Сергиево-Посадском районе), приходским селом – Лаврово (сейчас – деревня Лавровка).

В краеведческой литературе происхождение Костина выводят от села Нового – вотчины Дмитровского Борисоглебского монастыря. Село Новое было даровано в монастырь в 1472 году по грамоте удельного дмитровского князя Юрия Васильевича (третьего сына великого князя Московского Василия II Васильевича Темного),

Расположение станов на территории Дмитровского уезда:

1. Инобашский;
2. Вышегородский;
3. Лутосненский;
4. Берендеева Слобода;
5. Повельский;
6. Каменский

Тихвинский храм в селе Костино

видимо, вместе с прилегающей деревней Костино. Сам же Юрий Васильевич в свое время купил это село у Троице-Сергиева монастыря. В XVII веке Новое – всего лишь пустошь на территории Костина.

Само же Костино как деревня впервые упоминается в «Разъезжей грамоте Великого князя Московского Ивана III Васильевича сыну князю Юрию Ивановичу на Дмитровские, Рузские и Звенигородские станы и волости от Московских станов и волостей» от 1504 года. Это упоминание не означает, что в этом году было основано Костино, нет, это говорит о том, что в 1504 году Костино уже располагалось на современном месте. Во время Смуты и Польского разорения 1612 года Костино оказалось единственной уцелевшей деревней нашей местности. После Смуты, по Переписным книгам Борисоглебского монастыря 1627–28 годов, за монастырем значится вотчина деревня Костино и 12 пустошей, ранее бывших деревнями. В самом Костине оставалось 2 двора крестьянских с 4 человеками и 1 двор бобыльский с 2 бобылями. Статус села Костино получило лишь в 1856 году, когда на границе Костина и Прокошева был построен кирпичный храм Тихвинской иконы Божией Матери, куда был перенесен церковный престол из ветхой деревянной церкви в соседних Лавровках.

Большое Прокошево – костинская деревня-спутник, под своим современным названием упоминается в 1743 году в исповедных книгах по Лавровскому церковному приходу, как деревня Борисоглебского монастыря. Но старое Прокошево – Прокофеево, также известно, как минимум, со времен Польского разорения. Прокофеево – одна из пустошей, поименованных в Переписных книгах 1627–28 годов. Пустошь Прокофеево была вновь заселена в 1724 году двумя костинскими семьями – Леонтьевыми и Васильевыми, а уже к 1743 году она приобрела название Прокошево.

Костино и Большое Прокошево, в отличие от окрестных деревень, находились не в собственности помещика, а принадлежали Церкви – Дмитровскому Борисоглебскому монастырю.

В 1764 году вышел подписанный Екатериной II «Манифест о секуляризации монастырских земель в Российской империи» – ключевой документ реформы, целью которой была передача монастырских земель в пользу государства, во владения государственной Коллегии экономии. При организации волостных правлений из бывших монастырских селений, которые с 1764 года стали называться «экономическими», Костино и Большое Прокошево вошли в состав Озерецкой «экономической»

Борисоглебский мужской монастырь в Дмитрове

волости». Крестьяне получили по закону в свое пользование почти всю монастырскую землю; барщина и натуральный оброк в пользу монастыря были заменены подушным денежным оброком в пользу государства. Самим же крестьянам было разрешено вести розничную и оптовую торговлю, открывать фабрики и заводы, владеть «ненаселенными» землями.

Секуляризация церковных земель – важнейшая веха в российской истории, поскольку именно с нее началось становление фабричного производства, в том числе и у нас, в Дмитровском районе. Сельское хозяйство на севере Дмитровского края – дело неблагодарное, урожайность зерновых редко превышала «сам-пять», а чаще всего оставалась на уровне «сам-три». Неудивительно, что в таких условиях крестьяне изыскивали иные способы улучшить свое существование. На севере Дмитровского края получили распространение такие промыслы как ткацкий, камушный, кирпичный, аграмантный (нашивание на тесьму стекляруса, бисера и т.п.), паяльный (изготовление металлической игрушки и предметов обихода) и другие.

Коренным промыслом Костина и окрестностей является камушный промысел – производство бус, пуговиц и мелких изделий из стекла. Благодаря камушному промыслу, Костино получило мировую известность, ведь костинские бусы продавались не только в Советском Союзе, но и во всех «братских» странах.

Уже в «Статистическом обозрении Московской губернии» за 1811 год упоминается о 3-х хрустальных заводах в Дмитровском уезде: «На оных производят работу крестьяне казенные села Воронова и деревень Костиной и Прокошевой. Из получаемого от московских купцов стекла и хрусталя вырабатывают в год бусовых, цветных, бирюзовых и белых камушков до 120 000, получая за работу по 80 копеек с тысячи».

Мы не можем назвать точную дату зарождения камушного промысла в Костине. Исследование промыслов Московской губернии, состоявшееся в 1880 году, относит зарождение камушного промысла в село Ростокино Московской губернии, «к одному пленному солдату из иностранцев». **К.А. Соловьев**, автор статьи о промыслах в сборнике «Дмитровский уезд» (1924), связывает появление камушного промысла в Костине с именем крестьянина Алексея Матвеева, который организовал в 1834 году производство изделий домашнего обихода из стекла, изучив промысел именно в Ростокине. При этом мы точно знаем, из «Описания Московской губернии» за 1781 год, что камушный промысел уже был в соседнем нам Ильинском («в селе Ильинском ведомства Коллегии экономии в двух дворах гранят стекла и камни»). Получается, что в Ильинском камни начали производить на 30 лет раньше, чем в Ростокине. Земский инструктор просвещения **Е.П. Анурова**, работавшая в Костине

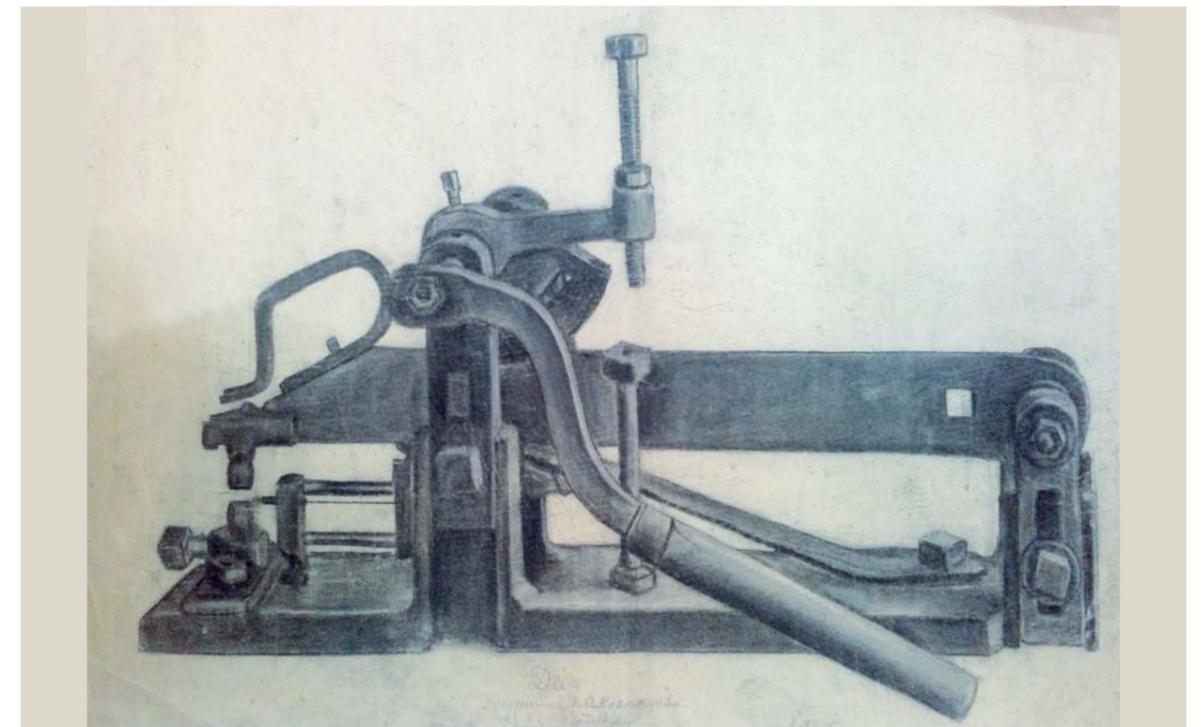
Изделия костинского камушного промысла

в 1916–24 гг., утверждала, что старейший костинский завод по обработке стекла существовал с 1780-х.

В истории камушного промысла необходимо упомянуть еще одного костинского крестьянина **Гаврилу Шишигина**, который впервые перенес выделку стекла в Дмитровский уезд (ранее стекло привозилось из Петербурга). Гавриил Шишигин и стал основателем первого стеклоплавильного завода в Костине.

По состоянию на 1880 год в селе имелась одна крупная стеклянная и бусово-пуговичная фабрика **Терентия Грибкова** и подобная же фабрика Гаврилы Шишигина в Прокошеве. Фабрики представляли собой большие бревенчатые сараи с высокими крышами, середина которых занята плавильной печью. Выплавка стекла начиналась с того, что материалы – кварцевый песок, поташ, сода, и красители – марганец, сурик, смальта, медный купорос, уголь, тщательно измельчались. Полученный состав засыпался в большие керамические тигли – «дойницы», которые ставились в плавильную печь. Тигли для варки стекла изготавливали из привозной гжельской глины специальные мастера – «дойнишники». Через 12 часов выплавка заканчивалась, рабочие вычерпывали стекло железными ложками и выливали на чугунные плиты. Каждая ложка давала свой особый кружок стекла массой около 10 кг. Производилось стекло девяти видов – бесцветное (иначе называемое хрусталь), белое, розовое, черное, темно-красное, синее, голубое, янтарное и зеленое. Производство красного стекла считалось особенно сложным, поскольку требовало длительной выдержки и остывания стеклянной массы в особой «отпускальной» печи. Заводчики не продавали стекло, а сдавали его в переработку камушникам.

Камушники работали в особых сооружениях – камушных, которые строились на концах селений на удалении, чтобы избежать пожара. Работа по изготовлению бусин выглядела следующим образом. Мастер раскалывал стеклянный кружок на мелкие куски. Конец металлического прута – «жигала» раскалялся в горне и опускался в битое стекло. Жигало с прилипшим стеклом снова погружалось в горн. Когда стекло расплавится и начнет течь, мастер наматывал стеклянную нить на проволоку – «наковку», получая таким образом шарики. После того, как шарики будут навиты, мастер «ровнял» их на чугунной пластине, прокатывая под ножом. Мастер мог делать бусы «с глазками», добавляя в стекольную массу кусочки мела, кирпича или угля. Основное разнообразие камушной продукции происходило благодаря труду отдельщиц. Они нанизывали камушки на проволоку или на нитку по два, по три, в зависимости от сорта товара, причем проволока так или иначе перегибалась, из нее делались колечки, петельки.

Ручной пресс «австриец», худ. Федор Андреевич Корытцев

Первые примитивные орудия камушного производства – изобретение кустарей. Уже перед Первой мировой появились особые металлические ручные прессы для выдавливания камушков различной формы вместо примитивной «наковки» (наматывания текущей стеклянной массы на металлический стержень). Эти прессы – местное изобретение. К 1915 году процесс был механизирован, появился обжимной пресс «австриец», по легенде скопированный с подобного же пресса вернувшимся ветераном. Процесс значительно упростился. Теперь мастер, разогрев стекло до мягкости, пропускал его через станок, откуда бусы и пуговицы огненной лентой сыпались в стоящий на полу ящик. Остывшие бусы помещались в мешок и отбивались от окалины. Женщины просеивали полученную массу через железную сетку, а затем «катали» – перебирали бусы на наклонном столе. Примерно в это же время была освоена окраска бус под жемчуг, сооружения для окраски получили название «жемчужные».

Кустари-камушники находились в подчиненном положении к фабрикантам-стеклозаводчикам. Получая стекло от заводчика на переработку по весу, мастера так же по весу сдавали готовую продукцию. Масса сырья и масса товара должна была совпадать. Кустари получали расчет с 1 000 ниток бусин. В 1913 году расчет кустарям с 1 000 ниток составлял 11 руб. за крашенные белые бусы и 10 руб. – некрашенные. В среднем, в неделю мастер зарабатывал 3–5 рублей, заработок отдельщицы не превышал рубля. Много это или мало? Согласно данным «Статистического ежегодника» за 1913 год, дойная корова стоила 52 руб., тягловая лошадь – 60 руб., ржаная мука – 77 коп./пуд, мясо – 4,9 руб/пуд. При этом камушники всегда были должны заводчикам, поскольку при заводах существовали лавки, в которых мастерам отпускались товары в счет будущей работы. Более того, в обычае стеклозаводчиков было оплачивать работу не деньгами, а продуктами из этих же лавок.

Среди состоятельных крестьян мастеров-камушников не было. В официальных изданиях 1913 года отмечалась сильная отсталость камушного производства с необычайной длительностью рабочего дня, низкой оплатой труда и усиленной эксплуатацией женщин и детей, а также крайне плохими санитарными условиями. Все большее количество кустарей-одиночек стало задумываться о том, как улучшить условия своего существования. На верный путь камушников подтолкнет, в том числе, пример отца и сына Корытцевых – первых костинских кооператоров.

Григорий Егорович Корытцев

Григорий Егорович Корытцев

Род Корытцевых по праву считается одним из старейших коренных костинских родов. Он прослеживается в церковных метриках Тихвинской церкви в Лавровках (в то время – центр прихода), начиная с 1671 года, за более ранние периоды документы не обнаружены. Представители фамилии всегда жили в Костине и занимались крестьянским трудом.

Там же в Костине, в большой крестьянской семье Егора Николаева и Евдокии Ильиной в 1845 году родился Григорий Егоров, в будущем получивший фамилию Корытцев. Он был последним, шестым ребенком в семье. Кроме него, в 1835 году в семье родились близнецы Ирина и Анна, в 1837 году – Евдокия и Лука, в 1843 году – дочь Дарья. Из шести детей Егора и Евдокии выжили двое – старшая дочь Ирина и младший сын Григорий. Практически сразу после рождения Григория, его мать Евдокия умерла. Егор женился вторым браком на жительнице села Мавре Степановой.

Почему мы назвали семью Егора Николаева большой? Единицей учета крестьян в то время была не семья, а двор – участок земли с домом. В одном доме могло проживать несколько семей разной степени родства, пользующихся одним земельным наделом. От лица всех проживающих выступал старший мужчина в роду. Похожим образом обстояли дела и в семье Егора Николаева.

В 1820 году Егор Николаев жил своим двором вместе с сестрой-«девицей» – Анной, братом Алексеем и его семьей, двоюродным братом Петром Михайловым и его семьей, двоюродным дедом, вдовцом Леонтием Алексеевым.

После того, как Егор Николаев женился второй раз, ситуация стала еще запутанней. Двоюродный брат Петр с женой к тому времени умерли, и Егор Николаевич

Знак сельского старосты; медаль «В память коронации Императора Николая II»

взял на воспитание их единственного сына Илью. Младший брат Алексей Николаев с семьей переехал жить на двор к бездетному шурина Александру Степанову, брату Мавры, второй жены Егора. Но зато их сестра-«девица» Дарья Степанова, наоборот, стала жить в семье Егора Николаева.

В 1853 году Егор Николаев умер. Произошло новое переселение, уже в обратном порядке. Алексей Николаев с семьей переезжает во двор покойного Егора. Вдова Мавра с детьми Ириной и Григорием (своих детей у Егора и Мавры не было) возвращается к брату Александру Степанову.

Для чего крестьяне так поступали, переезжая из двора во двор? Земельные наделы (кроме придомовых огородных участков) – пашни, выпасы, лес – выделялись крестьянской общиной. Периодически наделы подлежали перераспределению по количеству мужчин и едоков. Переходя «со двора на двор» по родственному принципу, крестьяне старались поддерживать соотношение мужчин и едоков равномерным, чтобы не допустить уменьшения земельного надела.

В условиях нелегкого крестьянского труда и искренней приверженности к православной вере сформировалась личность Григория Егоровича Корытцева. Мы не знаем в деталях, как он жил, как сумел получить образование и выйти в люди. Мы даже не знаем происхождения его фамилии.

Во времена повествования фамилий в деревнях практически не было. Фамилии, как третья составная часть именованья, у крестьян стали появляться лишь после отмены крепостного права в 1861 году. По состоянию на 1897 год до 75% крестьянства были бесфамильными. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, проведенная в том году, закрепила фамилии за крестьянами, взяв их от отчества или прозвища старшего из живущих на тот момент родственников. Но все равно многие крестьяне предпочитали использовать прежнее двусоставное именование из имени и отчества. Даже среди наиболее богатых крестьян, попавших в «Списки имеющих право участия в выборах в Государственную Думу» в 1905 году нет-нет, да и мелькнет – «Фамилии не имеет». В отличие от многих, Григорий Егорович стал именоваться «Корытцевым» не позднее 1877 года.

Биография Г.Е. Корытцева начинает прослеживаться лишь с 1896 года. К этому моменту он был одним из самых богатых крестьян Костина, сельским старостой, ростовщиком и торговцем.

Сельский староста – это одновременно главное официальное лицо на селе и низшее звено уездного земства. Корытцев исполнял обязанности, аналогичные председателю советского сельского совета, и подчинялся старшине Озерецкой волости и земскому главе Дмитровского уезда. В обязанности старосты входила охрана порядка, контроль сельской торговли, исполнение договоров, препятствие совершению преступлений и их раскрытие, пресечение пьянства, бродяжничества и знахарства.

В составе представителей уездного земства от сословия крестьян Г.Е. Корытцев присутствовал на коронации Николая II, за что был пожалован медалью «В память коронации Императора».

Его супругой была Александра Иванова, по женской линии приходящаяся племянницей или двоюродной сестрой (в метриках имеется лагуна) основателю крупнейшего из костинских стеклозаводов Терентию Грибкову. У Г.Е. и А.И. Корытцевых было шестеро детей: Андрей (1872), Татьяна (1877), Иван (1883), Елена (1885, умерла в детстве), Елена (1889, умерла в детстве), Анастасия (1893). Также в семье Г.Е. Корытцева жила его старшая сестра Ирина, не вышедшая замуж.

Г.Е. Корытцев был активным прихожанином Костинского храма Тихвинской иконы Божией Матери. Владелец густого баса, в храме он выполнял обязанности чтеца и певчего. За активное служение ему было пожаловано право повседневно-го ношения подрясника. На единственной сохранившейся фотографии 1902 года он также изображен в подряснике с регалиями.

Имущественное положение Г.Е. Корытцева наглядно иллюстрирует история первых в России демократических выборов в Государственную Думу, которые прошли в феврале – марте 1906 года.

Избирательное право на тот момент имели не все жители Империи. Для того, чтобы крестьянину стать избирателем в Московской губернии, минимум за год до выборов ему было необходимо владеть 100 десятинами земли или же иметь недвижимую собственность стоимостью не менее 15 тыс. рублей, или иное имущество на ту же сумму.

Выборы были многоступенчатыми. Для землевладельческой курии они выглядели так: лица, чья собственность была равно или больше установленного для данной местности ценза, на уездном съезде землевладельцев избирали делегатов на губернское собрание, которое затем избирало членов Думы. Владельцы 1/10 ценза и священнослужители на предварительных уездных съездах избирали уполномоченных, которые затем на уездных съездах вместе с крупными землевладельцами избирали выборщиков для губернского избирательного собрания.

Г.Е. Корытцев, согласно «Списку имеющих право участия в выборах в Государственную Думу», владел имуществом на сумму 6120 руб. и мог участвовать в предварительном голосовании. Капитал Г.Е. Корытцева заключался не в земле, а в недвижимости и наличных денежных средствах. Вероятнее всего, он был «кулаком» в дореволюционном понимании этого слова – сельским ростовщиком, который ссуживал деньги на текущие нужды под проценты.

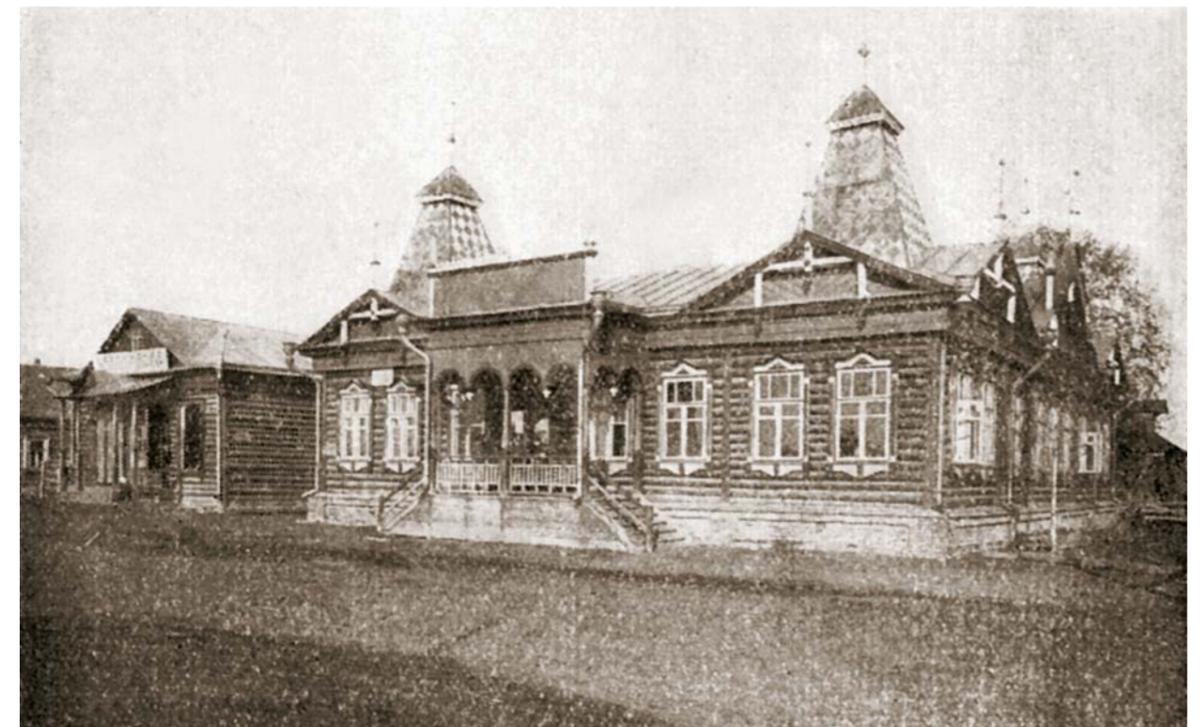
Нужно сказать, что обладателей полного имущественного ценза среди крестьян костинских окрестностей было не более 20 человек – успешных предпринимателей, в т.ч., сват Г.Е. Корытцева – владелец текстильной фабрики в Озерецком Ефим Яковлевич Садовый. Остальными были дворяне – бывшие помещики Чертковы, фабриканты Арманды, почетный гражданин агроном М.Е. Шатерников, действительный статский советник художник В.М. Васнецов.

2 марта 1906 года на предварительном съезде уездных землевладельцев было выбрано 26 уполномоченных в уездный съезд, один из них – Григорий Егорович Корытцев. Таким образом, он получил право проголосовать на первых в российской истории выборах.

В дальнейшем Г.Е. Корытцев и сам избирался в уездное Земское собрание, а также входил в список постоянных присяжных Дмитровского уездного суда.

В период 1912–15 гг. царскую Россию охватил небывалый подъем кооперативного движения. Одним из первых кооперативов в Дмитровском районе стало Кредитное товарищество, созданное Г.Е. Корытцевым. Кредитные товарищества – это учреждения мелкого кредита. Товарищества могли привлекать вклады от любых лиц, а вот ссуды выдавали только членам кредитного товарищества либо по личному доверию, либо по поручительству, либо под залог.

Костинское кредитное товарищество было открыто 16 июня 1913 года. В Костинском районе в то время насчитывалось 604 домохозяйства, из них 227 в Товарищество вступило. Основной капитал в первый год составлял 7 029 руб., в ссуду было выдано 6 643 руб. В 1917 году кредитная сумма составила 35 879 руб. По сведениям на 1917 год, Костинское кредитное товарищество объединяло 360 домохозяйств (58% от общего

Народный дом в селе Костино

числа). При Кредитном товариществе был организован кооперативный зернопрокатный и зерноочистительный пункты.

Вслед за Г.Е. Корытцевым свой кооператив – Молочное товарищество – открыл и его сын – Андрей Григорьевич Корытцев.

Работа и первые успехи костинских кооперативов подтолкнули местных активных работников к идее организации артели камушников, которая помогла бы кустарям стать менее зависимыми от фабрикантов-стекольщиков. К этому времени 934 человека – практически все население костинских окрестностей были так или иначе задействованы в камушном производстве. 109 человек из них были наемными рабочими заводов Грибкова и Шишигина, остальные – камушниками и членами их семей.

25 сентября 1915 года в Костине была создана Трудовая кооперативная артель камушников, включившая в себя 20 человек кустарей – владельцев камушных, а также внуков стеклозаводчика Гаврилы Шишигина – Петра и Ивана. Они заключили между собой договор о создании «Костинской трудовой артели по изготовлению стеклянных изделий». Одним из учредителей стал Г.Е. Корытцев, как наиболее опытный костинский кооператор. Текст учредительного договора гласил: «Мы, работники-кустари Московской губернии Дмитровского уезда Озерецкой волости, деревни Прокошево и села Костино, убедившись, что, работая в одиночку, мы никогда не будем в состоянии обеспечить себя и свои семьи необходимыми средствами к жизни, особенно при возможности всяких несчастных случаев, не можем улучшить свое положение вообще, и что только соединившись для общей дружной работы, при возможном согласии, мы выйдем из нашей тяжелой нужды, сделаем свое материальное положение более прочным, порешили соединиться вместе и составить одну артель под названием «Костинская трудовая артель по изготовлению стеклянных изделий».

В начале своей работы Артель столкнулась с сильным противодействием фабрикантов Грибковых. Они понизили расценки на свою продукцию, чтобы расширить рынок путем демпинга. Артельщики в ответ еще более снизили цены, отказавшись от получения заработной платы. При этом, наемным рабочим Артель назначила зарплату выше, чем она была у Грибковых, и сократила рабочий день на производстве. Рабочие Грибковых потребовали таких же условий труда, что и в Артели. После отказа заводчиков, рабочие ушли в Артель. Массовое увольнение рабочих заставило Грибковых пойти на уступки и заключить с Артелью мировое соглашение.

Уже в первый год своего существования Трудовая артель заключает договор на поставку рубашечных и кальсонных пуговиц для армии. Благодаря этому, Артель приобретает два стекольных завода в Большом Прокошеве. К 1917 году Трудовая артель объединила все стекольные и камушные производства Костина, серьезно потеснив Грибковых на рынке.

Костинские кооперативы, одни из немногих в уезде, благополучно пережили события Революции и Гражданской войны. К 1918 году, после национализации имущества Грибковых, Трудовая артель становится монополистом. Часть династии стекольных заводчиков Грибковых после национализации их фабрик уехала из села, другие же стали работать в артели. К 1922 году с началом Новой экономической политики (НЭП) артель выкупает простаивающие мощности, ранее принадлежавшие фабрикантам, и увеличивает свой оборот в несколько раз.

К 1922 году все костинские кооперативы, включая Артель камушников, объединяются вокруг Костинского кредитного товарищества под руководством Г.Е. Корытцева в крупнейшее Костинское сельскохозяйственное товарищество.

В 1922 году этим Товариществом была построена кооперативная мельница на жидком топливе, а в 1924 году – электростанция с нефтяным двигателем в 50 лошадиных сил, которая обслуживала 600 лампочек в трех деревнях – Костине, Прокошеве и Лавровках. Ленточку на открытии станции перерезала Инесса Арманд, приглашенная кооператорами. Интересно, что Дмитровская электростанция в 1922 году обладала мощностью всего в 15 лошадиных сил и служила только целям освещения города.

Таким образом, костинцы, благодаря кооперации, стали пионерами электрификации не только в Дмитровском уезде, но и во всей стране. В исследовании 1930 года дмитровского историка К.А. Соловьева «Жилище крестьян Дмитровского края» говорится: «В Дмитровском районе особенно хорошо электрифицированы село Костино и деревня Большое Прокошево. По улицам этих уютных селений горят стоваттные лампочки и освещают улицы вполне нормально. Каждая изба имеет три лампочки: одна возле печки в чулане, другая в переднем углу над столом и третья в сенях освещает одновременно сени и двор». Три лампочки – и это в то время, тогда как к другим селам электричество придет только через тридцать лет!

Кооператоры тех лет, выходцы из крестьянской общины, думали не только о собственной выгоде. На их средства еще в 1916 годы был построен костинский клуб – Народный дом, на строительство которого было израсходовано 23 тыс. рублей.

Активными организаторами и меценатами Народного дома были кооператоры-крестьяне: Е.И. Земсков, А.С. Лепёхин, Г.Е. Корытцев и другие. Они же сформировали Общество Народного дома и стали попечителями библиотеки, театра, общества просвещения, открытыми при клубе. Под их опекой были местные школы.

Отчет Союза Кооперативов за 1918 год отмечает, что Костино – единственный населенный пункт, в котором культурная деятельность велась два года без перерывов. Земским инструктором просвещения при Народном доме работала Екатерина Павловна Анурова, сыгравшая важную роль в судьбе сына Г.Е. Корытцева – Андрея Григорьевича.

Григорий Егорович Корытцев был весьма образованным человеком. Для крестьянина он обладал обширным и нетипичным кругом знакомых. Среди них был художник Виктор Михайлович Васнецов, обучавший его внука Федора; будущий Дмитровский епископ и священномученик Серафим Звездинский; сподвижница В.И. Ленина Инесса Арманд с мужем Александром Евгеньевичем; уездный агроном Михаил Евгеньевич Шатерников, совершивший революцию в дмитровском земледелии, введя в севооборот сеяные травы; философ-экономист и будущий народный комиссар торговли Виктор Павлович Ногин, полгода живший на хуторе Серково, и другие известные люди. При этом он не гнушался ни крестьянского, ни рабочего труда. В тяжелое революционное время в составе Трудовой артели он трудился простым «выработчиком пуговиц».

Г.Е. Корытцев умер в конце 1920-х в преклонном возрасте и был похоронен на погосте у Тихвинского храма села Костино. В советское время погост был заброшен и застроен, могила утрачена.

Андрей Григорьевич Корытцев

А.Г. Корытцев и его супруга П.Е. Корытцева (Садовая), 1905 год

Андрей Григорьевич Корытцев – старший сын Григория Егоровича, родился 30 июня 1872 года. Его крестным отцом стал фабрикант Иван Терентьевич Грибков – сын основателя крупнейшей в селе стекольной фабрики. Получил полное пятиклассное образование. В 1891-95 гг. служил рядовым в одном из московских полков. В 1895 году он женился на Пелагее Ефимовне Садовой, дочери одного из крупнейших предпринимателей нашей местности, владельца сарпинной фабрики в селе Озерецком Ефима Яковлевича Садового. У них родилось шестеро детей: глухонемой Федор (1896), Иван (1900, умер младенцем), Павел (1903, умер младенцем), Наталья (1905), Клавдия (1908), Павел (1911). Восприемником детей Корытцевых выступал Василий Андреевич Грибков – внук стекольного заводчика, один из богатейших людей села, обладатель полного имущественного ценза.

Основным занятием А.Г. Корытцева до начала кооперации была помощь отцу, а затем и самостоятельное управление лавкой повседневных товаров и трактиром (чайной) в селе Костино. Не забывал он и крестьянский труд, и работу кустарем-камушником.

Нельзя сказать, что А.Г. Корытцев чем-то выделялся или жил богаче остальных в селе. В собственности у него имелось два дома, двор, два сарая, амбар, лошадь и две коровы. Дочь Наталья в 1905 году у него родилась практически в поле – в телеге по дороге в Сергиев Посад, куда семья ехала за швейной машинкой. Швейная машинка,

которая через 30 лет станет признаком достатка и предметом зависти, также не была чем-то удивительным. Дело в том, что в период Русско-японской войны в Озерецкой волости, в том числе в Костине, широко распространился швейный и чулочно-ткацкий промыслы на машинках фирмы «Зингер». Машинки эти продавались в рассрочку, с ежемесячной выплатой. Правда, некоторую тягу к роскоши А.Г. Корытцев имел – он носил шейные платки из яркого шелка, карманные часы «Буре», а для деловых поездок в Москву и Дмитров обязательно заказывал у местных возчиков «тройку с бубенцами». Родовой дом Корытцевых располагался в центральной, исторической части Костина по соседству с фабрикантами Грибковыми. В доме было два крыла, каждое на три окна, крыльцо располагалось по центру. Левое крыло было переоборудовано под чайную и магазин. Вторая изба стояла правее.

Свой кооператив – Молочное товарищество – А.Г. Корытцев открыл в конце 1914 года. Активное участие в открытии Товарищества принимал дмитровский агроном эсер Франдлин. Для конторы Товарищества было построено отдельное здание, слева от пруда, что напротив дома Корытцевых.

Молочное товарищество – это товарищество по переработке. Членами товарищества являются сельские хозяева данного района, поставляющие молоко для производства из него масла и последующей реализации. Молоко расценивается соответственно своему качеству, перерабатывается в масло в товарищеской маслодельне при помощи наемного персонала, оплачивается по известной цене, а весь полученный чистый доход от продажи масла разверстывается между членами товарищества пропорционально количеству и качеству поставленного каждым молоком.

Приведем данные бухгалтерского баланса Костинского молочного товарищества за 1915 год:

Пассив	Рубли	Актив	Рубли
Другие капиталы	0	Молоко и товары	0
Членский взнос	292	Касса	134
Долги членам за молоко	0	Долги за разными лицами	86
Долги разным лицам	550	Имущество движимое	1 777
Долги Кассе мелкого кредита	4 372	Имущество недвижимое	2 836
Прибыль прошлых лет	0	Убыток прошлых лет	79
Прибыль 1915 года	0	Убыток 1915 года	300
Баланс	5 215	Баланс	5 215

Даже не имея специального образования, можно понять, что Товарищество работало неплохо. Уже в первый год своего образования оно было должно Дмитровской Кассе мелкого кредита всего 4 372 руб., тогда как на первоначальную закупку молока была взята сумма не менее 6 тыс. руб. Такой вывод следует из данных того же года по движению молока в Товариществе:

Товар	Пуды	Рубли
Получено		
Молоко	9 105	6 747
Произведено и реализовано		
Молоко	6 559	8 056
Творог	—	10
Снятое молоко	1 398	139
Масло	103	1 940

Можно предположить, что 3 398 руб. дохода от реализации молока и продуктов его переработки было вложено в приобретение молочных сепараторов и складов – движимого и недвижимого имущества, и частично на погашение долга Кассе мелкого кредита. Кроме того, Товарищество выплатило поставщикам все причитающиеся им 6747 руб. за поставленное молоко.

Семья Корытцевых у здания Костинского молочного товарищества

При этом, у самой идеи Молочных товариществ были очень серьезные противники – производители мяса и оптовые скупщики молочных излишков. До организации Товарищества молоко скупалось ими по бросовым ценам. Затем молоко использовалось для выпаивания телят на мясо. Оптовые же скупщики сами сдавали молоко для переработки в молочные продукты. Разумеется, сам факт того, что крестьяне стали сдавать молоко с большей выгодой для последующей переработки был принят ими в штыки. Скупщики стали ездить по селам и предлагать цену на копейку выше той, что могли предложить Молочное товарищество. Крестьяне предпочитали получить лишний рубль сразу, а не ждать пока Товарищество произведет масло, и не зависеть от успеха реализации произведенного продукта.

В 1915 году, когда в Костине была организована Трудовая артель камушников, Братья Андрей и Иван Корытцевы стали ревизорами и членами ее правления. Андрей Григорьевич, как владелец чайной, также входил в правления Костинского общества потребителей и Общества Народного дома.

Развитие кооперативных организаций при общей их разрозненности привело к необходимости создания общего для всех органа управления – Союза Дмитровских кооперативов.

Союз Дмитровских кооперативов был организован 25 октября 1915 года Учредительным собранием, на которое прибыли уполномоченные представители от всех кооперативов Уезда. От Костинского молочного товарищества в учреждении Союза участвовали А.Г. Корытцев и Б.С. Данилов. Семидесятилетний Г.Е. Корытцев от Кредитного товарищества на учредительное собрание не приехал, направив заместителей – А.Ф. Прусаченкова и С.С. Тимофеева. Учредительное собрание было открыто председателем Дмитровской Уездной Земской управы князем М.А. Гагариным. В состав первого Правления Союза вошел агроном А.И. Байдин, который участвовал в открытии всех костинских кооперативов.

Контора Союза Дмитровских кооперативов изначально помещалась в доме Медведева на Борисоглебской улице, а в 1916 году переехала в дом Немковых на Ильинскую улицу.

А.Г. Корытцев присутствовал на всех Общих собраниях Союза кооперативов и избирался уполномоченным для подписания протокола Общего собрания от 21 апреля 1918 года. Как представитель дмитровских кооперативов, А.Г. Корытцев встречался с известным ученым П.А. Кропоткиным.

Здание Союза Дмитровских кооперативов

Мы уже не раз упоминали о принадлежности организаторов кооперативного движения к партии эсеров. Партия социалистов-революционеров (эсеров) – революционная политическая партия в Российской империи, а затем и в Советской России. В короткий срок после Февральской революции партия превратилась в крупнейшую политическую силу, достигла по своей численности миллионного рубежа, приобрела господствующее положение в местных органах самоуправления и большинстве общественных организаций, победила на выборах в Учредительное собрание. Большая часть эсеров не приняла Октябрьскую революцию, выступив в Гражданскую войну на стороне Белого движения. Меньшая часть – левые эсеры – стали на сторону большевиков.

Одновременно с кооперативами, уездным агрономом А.И. Байдиным в Костине была создана партийная ячейка. Костинская ячейка социалистов-революционеров была настолько сильной, что революционной весной 1917 года Костинский исполком смог продвинуть А.И. Байдина в депутаты, несмотря на то, что он только что был смещен с поста Председателя Дмитровской земской управы. Руководителем Костинской организации эсеров была Екатерина Павловна Анурова – учительница, инструктор просвещения при Костинском Народном доме. А.Г. Корытцев стал ее помощником в партийных делах, выполняя поручения в Дмитрове и Москве.

Революционные события 1917 года привели к свертыванию кооперативного движения. Если его отец, Г.Е. Корытцев после прекращения деятельности кооперативов стал работать в Трудовой артели камушников «выработчиком пуговиц», то А.Г. Корытцев вошел в ее правление. К 1924 году он также стал членом правления объединенного Костинско-Большепрокошевского сельсовета. В Центральном архиве Московской области сохранились документы судебного спора от 1924 года за бесхозный участок земли «десятина Дондино» между костинскими и трошнейковскими крестьянами, в котором Андрей Григорьевич был уполномоченным от лица села.

Активная деятельность костинских и прокошевских кооператоров во времена Новой экономической политики (НЭП) отразилась и в топонимике. В 1928 году на территории объединенного поселения существовало целых две Кооперативных улицы. В Костине так называлась центральная улица, а в Большом Прокошеве – улица, ведущая к Костину, от артельной фабрики до погоста. Необходимо заметить, что костинские кооператоры не были оторванными от реальности благостными ангелами. Они

придерживались капиталистических взглядов на развитие производства, не чурались наемного труда, как минимум до 1928 года. По советским меркам, все кооператоры были «кулаками». Однако, именно в период НЭПа с 1921 по 1929 год, под непосредственным руководством «кулаков», Костино и Большое Прокошево были практически отстроены заново. Новые избы выстроили более половины селян, в том числе «бедняки» и «середняки». Новые дома строились богаче и нарядней, с большим количеством окон. Крылись дома уже железом и дранью, а не соломой, глинобитные печи заменялись кирпичными. Предыдущий всплеск жилищного строительства приходился на период с 1909 по 1914 год, то есть, на начало становления кооперативного движения в Костине.

Начиная с середины 1920-х, страна берет курс на коллективизацию. Несмотря на то, что сигнал к массовой коллективизации в деревне был дан в речи И.В. Сталина в Коммунистической академии в декабре 1929 года, товарищества по совместной обработке земли на кооперативных началах (ТОЗ), развивались и ранее. ТОЗ отличался от колхоза тем, что орудия и средства производства, принадлежащие крестьянину, находились в его частной собственности. В единый массив сводились покосы и земельные наделы, их обработка велась совместно. В период полевых работ член ТОЗ был обязан предоставить для совместного использования свой инвентарь, лошадей, транспортные средства. При распределении доходов, владелец средств производства получал за их использование определенную долю дохода, то есть, распределение доходов в ТОЗ велось не только по труду, но и по паям, в зависимости от величины предоставленных средств.

Один из первых колхозов в Дмитровском районе – ТОЗ «Смычка» был организован в 1928 году в деревне Большое Прокошево Андреем Васильевичем Майоровым и А.Г. Корытцевым. В него вступило 13 хозяйств из числа наиболее работающих крестьян села, владельцем камушных и крепких хозяйственников – О.И. Крюков, Г.И. Шишигин, А.С. Данилов, С.И. Прусаченков, А.И. Червяков, В.Е. Прусаченков и другие. А.Г. Корытцев при этом был основным владельцем купленной «на паях» на 10 хозяйств колхозной сельхозтехники – четырехконной молотилки и сеялки. Больше-прокошевский ТОЗ Майорова и Корытцева называли «кулацким», в противовес «пролетарскому» Костинскому ТОЗ, созданному чуть позже под руководством В.И. Амозова. В 1930 году местные ТОЗы были объединены в одно Костинское кустарно-промышленное коллективное хозяйство («промколхоз») «Объединенный труд». А.Г. Корытцев вступил в него, обобществив все свое имущество. С этого момента началась трагическая часть его судьбы.

Несмотря на то, что А.Г. Корытцев вступил в колхоз, основное время он посвящал служению Церкви. Несколько поколений семья Корытцевых состояла в близкой дружбе с семьей костинских священников Писаревых – отцом Александром, отцом Сергием, священномучеником отцом Владимиром. Тесная связь Корытцевых с церковнослужителями насчитывала много десятилетий. Еще в 1838 году крестным отцом одного из Корытцевых был пономарь Тихвинской церкви Иван Прокопиев Малинин.

А.Г. Корытцев стал петь в церковном хоре в 1879 году при священнике о. Александре Писареве. Певчим он был и при отце Алексее Остроумове (годы служения 1904–1910). Во время служения отца Георгия Некрасова (1910 – 1930-е) он уже был регентом хора. При отце Владимире Писареве, А.Г. Корытцев был секретарем церковной общины. Около 1937 года А.Г. Корытцев стал диаконом Костинского храма, оставаясь при этом членом церковного совета.

Свмч. отец Александр Писарев с семьей

Супруга А.Г. Корытцева – Пелагея Ефимовна, также была глубоко верующим человеком. Ее отец, Ефим Яковлевич Садовый до своей смерти был старостой Никольского храма в селе Озерецком.

Выше мы писали, что А.Г. Корытцев работал с Е.П. Ануровой. Новомученица Екатерина Павловна Анурова – духовная ученица священномученика Серафима Звездинского, епископа Дмитровского, прожившая жизнь в безбрачии. В юности она занималась «хождением в народ», а с возрастом поняла свою жизнь как служение Церкви. Впервые была арестована за религиозную деятельность в 1920 году, содержалась под стражей 5 месяцев. 15 апреля 1932 года арестована по групповому делу владыки Серафима, и приговорена к 3 годам ссылки в Сибирь. В 1934 году отправлена на поселение в Малоярославец, где в том же году скончалась. А.Г. Корытцев был знаком и с самим владыкой Серафимом. В семье Корытцевых хранилась фотография святого мученика с дарственной надписью.

Не лишним будет напомнить, что Советская власть с первых своих дней поставила себе задачу в искоренении Церкви, и неустанно воплощало эту задачу в жизнь. Служащие в храмах крестьяне подвергались как гражданскому, так и уголовному преследованию. Так, А.Г. Корытцев был дважды осужден за незаконный сбор средств на церковные нужды: в 1933 году – к одному году условно с высылкой в Караганду, и 1935 году – к трем годам лишения свободы и штрафу в 7067 руб.

На тот момент А.Г. Корытцев был секретарем церковной общины, т.е., лицом, уполномоченным на сбор денежных средств. Он опротестовал приговор в Мособлсуде и был полностью оправдан. Тем не менее, в том же году за активную процерковную позицию он был лишен гражданских прав.

В 1936 году за активное церковное служение А.Г. Корытцева исключили из колхоза, после чего он работал в общественной пивной – приносил воду, растапливал печь и самовары, убирал со столов. Подспорьем служил придомовой участок и сдача в аренду второй избы за 70 рублей в месяц.

Время с начала 1937 года – это период активизации «воинствующих безбожников». В каждом номере дмитровской районной газеты «Ударник» отводилась полоса, высмеивающая или оскорбляющая церковнослужителей и верующих. Начиная со второго квартала 1937 года, практически целый «подвал» отводился под статьи Емельяна Ярославского – апологета безбожия в СССР. В Костине влияние «церковников» считалось особенно сильным, ведь сельчане вплоть до 1925 года требовали от управления образования вернуть в школьную программу Закон Божий. В мае 1937 года через газету верующих села обвинили в искажении новой «Сталинской» конституции, а в июле – в том, что они подсунили в сельпо в качестве оберточной бумаги страницы из Писания. Получается, что активисты сначала осквернили священную Книгу, а затем объявили, что таким образом Церковь распространяет свое влияние!

Скрываясь от преследований, костинский священник Владимир Александрович Писарев (1881–1937) вместе с А.Г. Корытцевым стали проводить богослужения в доме Корытцевых. Донос последовал незамедлительно. 27 октября 1937 года А.Г. Корытцев и отец В.А. Писарев были арестованы. При обыске в доме Корытцевых было изъято большое количество «разной божественной литературы».

Ни А.Г. Корытцев, ни В.А. Писарев виновными в контрреволюционной и антисоветской деятельности себя не признали, клеветнических показаний ни в адрес друг друга, ни на кого бы то ни было, не дали.

ПРАВЕДНИКИ

А в селе-то праведных – триста душ.
А в селе-то праведных – через дом.
По весне приехали: – Хватит уж!
Помолились, сволочи! – за попом.

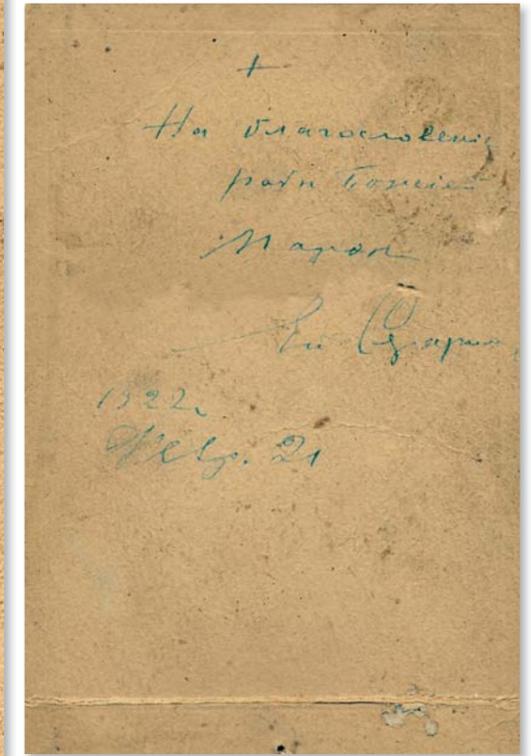
А в селе-то праведных – не слышать,
Словно мыши щурятся из щелей.
Только в церкви теплится благодать –
Там священник с ближними ждет гостей.

А в селе-то праведных – кум да сват:
Пара певчих, староста да звонарь.
И чекист из города был так рад
Активисту, что плюет на алтарь.

От крыльца до Бутова – близок путь.
До креста от Бутова – шаг тяжел:
Смотрят на пробитую пулей грудь
Души новомучеников русских сел.

Евгений Курочкин

(Из поэмы «#клочки#поведано_дедами»)

Фотография священномученика Серафима Звездинского, принадлежавшая А.Г. Корытцеву

После ареста А.Г. Корытцеву припомнили и «кулацкое» происхождение, и чайную торговлю, и участие в кооперативном движении. Одним из пунктов обвинения А.Г. Корытцева было участие в деятельности эсеровской организации, дружба с Е.П. Ануровой, совместная работа с агрономом Франдлиным. Следующий пункт – контрреволюционная деятельность. В чем же выражалась контрреволюция А.Г. Корытцева? В начале 1937 года он сказал следующее: «Советская власть крестьян замучила колхозами, на словах же проповедует о том, что этими колхозами дала зажиточную жизнь, такую зажиточную жизнь, что люди, работающие в колхозах, голодают, и что этими колхозами советская власть в ближайшие 2–3 года уморит все крестьянство. С другой стороны, колхозники в колхозах работают хуже, чем как при барщине». В мае 1937 года говорил: «Вы наслушались басней большевиков, а что в этом толку, обманывают вас коммунисты на каждом деле, а вы и уши распустили. Чего хорошего сделали большевики, ничего, довели все до ручки, ободрали всех и только».

Самым важным пунктом обвинения была антисоветская деятельность, выраженная в активной церковной деятельности А.Г. Корытцева, или, языком следователей в том, что он был «активным церковником».

В чем заключалась антисоветская церковная деятельность А.Г. Корытцева? В том, что он собирал дома верующих и разговаривал с ними. В том, что препятствовал

**А.Г. Корытцев и священномученик
отец В.А. Писарев,
фото из «расстрельных дел»**

осквернению Тихвинского храма. По показаниям свидетеля, в 1936 г. при снятии колоколов с церкви в Костино он активно вел агитацию среди населения, чтобы остановить осквернение храма, и заявлял: «Мы стоим и смотрим, как разрушают большевики Храм Божий. Надо бы организованно не дать снять колокола». В марте 1937 г. он, по данным следствия, говорил: «Согласно новой конституции, верующие общества имеют полную свободу: слова, печати, шествия и даже иметь типографию, при независимости богослужения, эту возможность нам с вами нужно будет использовать».

Следует заметить, что обвинение в использовании свободы вероисповедания в целях свержения существующего строя, выдвинутое против А.Г. Корытцева, практически полностью дублирует обвинение, выдвинутое костинскому священнику отцу В.А. Писареву. Обвинение явно надумано. В отношении отца Владимира обвинение опровергается протоколами повторного допроса свидетелей, проведенного в 1955 г. перед реабилитацией священномученика. Один из свидетелей, будучи передопрошен в 1955 г., заявил, что антисоветских высказываний от В.А. Писарева не слышал и показаний, записанных в первичном протоколе допроса в 1937 году, не давал. К сожалению, подобной проверки в отношении А.Г. Корытцева не проводилось.

Отдельно следует отметить, что Андрей Корытцев до самого конца, уже зная свою судьбу, не отрекся от служения Господу. Последней своей фразой он заявил, что виновен перед Советской властью лишь в том, что с детства является верующим.

В ноябре 1937 г. начальником Дмитровского РО УНКВД лейтенантом госбезопасности В.А. Тилиным было составлено и сразу же утверждено заместителем начальника УНКВД Московской области майором госбезопасности Г.М. Якубовичем обвинительное заключение по обвинению А.Г. Корытцева по ст. 58-10 УК РСФСР в том, что он среди населения вел активную контрреволюционную деятельность, распространял гнусную клевету против Советской власти, призывал население выступать против существующего строя. Обвинение выносилось против А.Г. Корытцева, как «служителя религиозного культа» – псаломщика и диакона. Это следует из биографии обвиняемого, приведенной следователем в тексте обвинения.

23 ноября 1937 г. тройкой при Управлении НКВД СССР по МО было вынесено постановление о расстреле «активного

*Священномученик Владимир Писарев,
совр. икона, худ. Ирина Захарова*

церковника» Корытцева А.Г. Постановление тройки было приведено в исполнение в 16 часов 25 ноября 1937 г. на Бутовском расстрельном полигоне. Похоронен А.Г. Корытцев был в общей могиле на территории Бутовского полигона. К тому времени, священник отец Владимир Писарев уже был мертв, его казнили 16 октября 1937 г. Жена А.Г. Корытцева – Пелагея Ефимовна Корытцева (Садовая) умерла в феврале 1941 г. и была похоронена в семейной ограде на сельском кладбище.

Репрессии коснулись и других активных костинских кооператоров. Погибли в заключении или были казнены руководитель Потребительского общества Гавриил Иванович Бодунов, руководители Трудовой артели Андрей Васильевич Майоров и Артемий Филиппович Прусаченков.

После ареста А.Г. Корытцева вторая принадлежащая ему изба была у семьи изъята и передана в сельсовет. Родовой дом погиб в результате пожара незадолго до Великой Отечественной. На месте сгоревшего дома старшей дочерью А.Г. Корытцева – Натальей, была выстроена лачуга из сруба старого колхозного омшаника. В 1960-х годах вместо лачуги Натальей Андреевной и ее мужем Алексеем Ивановичем Хайловым был построен небольшой дом на три окна.

В 2022 году документы о причислении А.Г. Корытцева к лику новомучеников были поданы на рассмотрение в Епархиальную комиссию.

Федор Андреевич Корытцев

Федор Андреевич Корытцев – глухонемой художник и иконописец из села Костино, родился 17 июня 1896 г. и был первенцем Андрея Григорьевича и Пелагеи Ефимовны Корытцевых. Его крестным отцом стал стеклозаводчик и промышленник Василий Андреевич Грибков, крестной матерью – родная тетка Анастасия Ефимовна Садовая.

Существует единственная фотография, на которой пятилетний Федор запечатлен с дедом Григорием Егоровичем и бабушкой Александрой Ивановной.

Со слов сестры Федора – Натальи Андреевны, мы знаем, что он хорошо читал по губам, имел друзей, как в селе, так и за его пределами.

У Федора рано проявился талант к рисованию. Семья Корытцевых была достаточно обеспеченной и могла себе позволить отправить его в частном порядке обучаться иконописи в Вифанскую семинарию в Сергиев Посад. Большую помощь в этом оказала сестра Г.Е. Корытцева – работница храма «благочестивая девица» (так она записана в метрике) Ирина Егоровна, жившая в семье брата. В годы учебы Федора науку о проповеди в семинарии преподавал отец Серафим Звездинский, вполне вероятно, что они общались.

НЕМОЙ

Что с рожденья молчит – досадно,
Да прокормится – не дурной,
И рисует дивно и складно
То, что хочет сказать, Немой.

И, набравшись ума, иконы,
Пишет, где, сквозь лики святых,
До мельчайшей черты знакомы,
Проступают лица родных.

Перелески родного края,
А над церковью – облака,
Только сложных штрихов не зная,
Замирает его рука.

Но над церковью кружит ворон:
Власть безбожная, бесов власть!
Полетят все иконы скоро
В придорожную злую грязь...

Наставлениям вняв отцовым,
По проселкам – открыт и прост,
Он к наставнику – Васнецову,
Каждый день спешит десять верст;

...по деревне бредет, всклокочен,
Он с протянутой рукой.
Подаяния просит молча –
Как умеет просить немой...

Евгений Курочкин (Из поэмы «#клочки#поведано_дедами»)

Портрет сщмч. Серафима Звездинского работы Ф.А. Корытцева

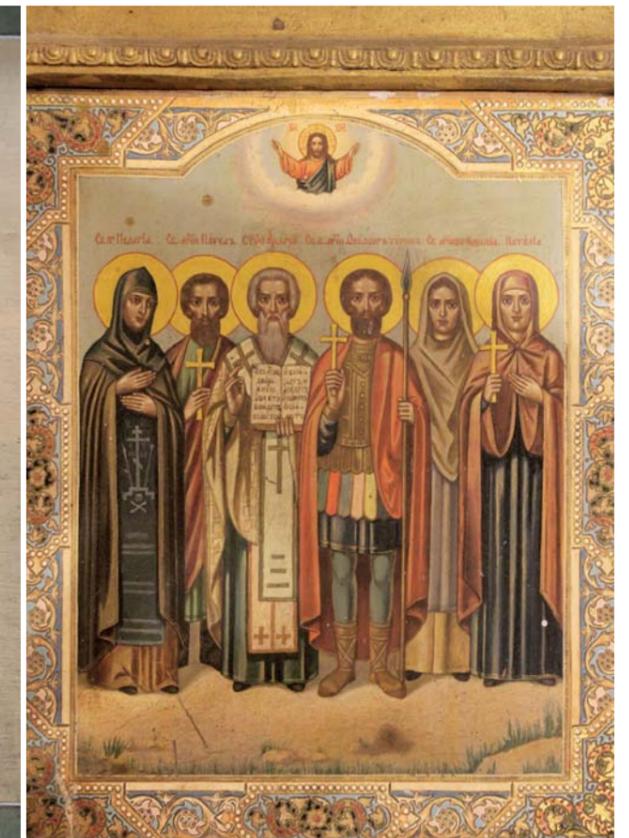
Живописи Федора Андреевича также учил всемирно известный художник Виктор Михайлович Васнецов, живший в соседней деревне Ваньково. Григорий Егорович Корытцев, как и второй дед Федора – Ефим Яковлевич Садовый, были знакомы с В.М. Васнецовым по Дмитровскому Уездному земскому собранию, членами которого они являлись. По легендам, Ф.А. Корытцев также помог Васнецову в росписи Скорбященского храма в Ассаурове.

До революции Федором было написано множество икон для жителей села. В настоящее время известно точное местонахождение двух из них, и вероятное – третьей. После установления Советской власти Ф.А. Корытцев остался без работы и жил за счет отца и родственников.

Самой известной работой Ф.А. Корытцева является портрет Дмитровского епископа Серафима Звездинского, разошедшийся по всем печатным изданиям, посвященным священномученику.

Предание рассказывает, что после приезда владыки Серафима в Дмитров глухой художник начал рисовать его портрет. Портрет Ф.А. Корытцев рисовал угольным карандашом по фотографии, т.к. наблюдается поразительное сходство. Несмотря на все старания художника, рисунок не удавался. И тогда он обратился к владыке

Посмертный портрет И.С. Прусаченкова работы Ф.А. Корытцева, 1925–26 гг.

Иконы работы Ф.А. Корытцева из частных коллекций

Серафиму за благословением на работу. И только после этого благословения и молитвы епископа портрет получился!

Глядя на этот портрет трудно поверить в то, что он выполнен рукой человека, кажется, что это фотография. Сам портрет находится в частной коллекции, в музее-заповеднике «Дмитровский кремль» есть его фотокопия. Для подтверждения авторства Федора Андреевича приведем сохранившийся набросок одной из его утраченных работ.

Выше мы приводили еще одну работу Ф.А. Корытцева – рисунок ручного прессы, также выполненный углем по бумаге.

Скончался Ф.А. Корытцев осенью 1937 года, незадолго до ареста и казни отца – А.Г. Корытцева. Нельзя сказать, что он умер в одиночестве, но своей семьи не создал. Похоронен глухонемой иконописец на кладбище села Костина. Он был первым из Корытцевых, упокоившихся на новом кладбище, поэтому его могила расположена у оврага, вне семейного участка.

Могила Ф.А. Корытцева на Костинском кладбище

Иные потомки Григория Егоровича Корытцева

Костинская фамилия Корытцевых в настоящее время считается утраченной, ее не носит никто из ныне живущих. В этой главе мы расскажем о том, как сложились судьбы тех потомков Григория Егоровича Корытцева, о которых нам известно.

Дочери Г.Е. Корытцева вышли замуж за жителей села: старшая, Татьяна – за Василия Егоровича Комкова, в 1920-е бывший одним из первых председателей Костинского сельсовета; младшая, Анастасия – за Василия Федоровича Хованского.

Младший сын – Иван Григорьевич (1883-1957), во время Русско-японской войны 1905 года служил в армии, но принимал ли в войне участие – не известно. Женат был на Татьяне Семеновне Кавериной. Во время расцвета кооперации был на второстепенных ролях, помогая во всех начинаниях отцу и брату. До 1923 года работал в Трудовой артели, а затем со всем семейством переехал в Москву, где устроился на мыловаренный завод в Бутырском районе. Похоронен на Костинском кладбище, справа от фамильной ограды.

Дочь Ивана Григорьевича Корытцева – Татьяна, вышла замуж за известного советского художника-плакатиста Михаила Исааковича Эльцуфена. В 1941 году они скрывались в Костине у Натальи Андреевны Хайловой (Корытцевой), опасаясь сдачи Москвы и расправы над еврейским населением.

Сын – Николай Иванович Корытцев, кадровый офицер, лейтенант, из числа тех, кто в Великую Отечественную первым встретил врага лицом к лицу. 22 сентября 1941 года был взят в плен у сельца Хитцы Полтавской области. Находился в лагере военнопленных в городе Хаммельбург, предназначенном для содержания офицеров Красной Армии (офлаг XIII D 62). В лагере он содержался вместе с такими видными советскими военачальниками как генералы Д.М. Карбышев, И.Н. Музыченко, Ф.А. Ершаков и другими. Нужно отметить, что это был вербовочный лагерь. Все мы помним, как фашисты до последнего пытались склонить на свою сторону генерала Карбышева, а затем, поняв, что это невозможно, перевели его в лагерь смерти Маутхаузен. В Освенцим за отказ служить немцам был отправлен генерал Г.М. Зусманович, генералы П.Г. Новиков, В.И. Прохоров, А.Д. Кулешов и А.И. Пресняков – в лагерь смерти Флоссенбург. Все перечисленные нами генералы были казнены. Но из лагеря Хаммельбург вышли также и военные преступники – каратели, завербованные фашистами и участвовавшие во множестве злодеяний, включая сожжение Хатыни – В.А. Мелешко, Г.Н. Васюра и другие. Можно только представить, что пришлось пережить Николаю Ивановичу, оставшемуся верным присяге. Н.И. Корытцев был освобожден в 1945 году. Он был последним мужчиной, носящим эту фамилию.

О старшем сыне Андрея Григорьевича Корытцева – Федоре, мы рассказали выше.

По-разному сложилась жизнь остальных его детей. Младший сын Павел Андреевич (1911-1939), единственный из детей, кто жил с отцом на момент ареста А.Г. Корытцева. Умер молодым, не оставив потомства; похоронен с супругой на семейном участке на Костинском кладбище.

Старшая дочь А.Г. Корытцева – Наталья Андреевна (1905-1992), вышла замуж за местного парикмахера Алексея Ивановича Хайлова (1907-1980). В 1939 году тот неудачно пошутил в присутствии председателя колхоза, после чего был осужден за антисоветскую агитацию и приговорен к 10 годам лишения свободы. Отбыв срок полностью, А.И. Хайлов в 1949 году был отправлен в бессрочную ссылку «за 101-й километр», в город Гусь-Хрустальный. Будучи потомственным камушником, он вернулся к работе со стеклом, став мастером-гранильщиком в хрустальном цехе. Наталья Андреевна выехала к нему. В Костино они вернулись только в 1961 году. Работали в колхозе и на заводе стеклянных изделий. Детей у них не было.

Алексей Иванович и Наталья Андреевна Хайловы, конец 1970-х

Семейная легенда гласит, что Алексей Иванович, будучи уже при смерти, отказывался умирать, пока его племянница, находящаяся на тот момент в роддоме, не покажет ему новорожденного. Так это или нет, проверить сложно, но умер А.И. Хайлов на следующий день после того, как старшего из авторов впервые привезли в Костино.

Вторая дочь – Клавдия Андреевна (1908-1985), вышла замуж за колхозного возчика Николая Григорьевича Козлова (1910-1941), бывшего короткое время председателем Костинского промколхоза. 23 июня 1941 года он был мобилизован со своей повозкой и отправлен на фронт.

Со слов сослуживцев, после прибытия на Псковское направление, Николая Григорьевича с собственной лошадью назначили ездовым для перевозки полевой кухни. В конце октября 1941 года хозяйка подверглась налету фашистской авиации. Военнослужащие укрылись под деревьями, а Николай Григорьевич попытался увести в лес свою лошадь. Поскольку лошадь была в упряжке с кухней, спрятать ее не получилось. После окончания бомбардировки не нашли ни его, ни лошади, ни кухни, только воронку от прямого попадания авиабомбы.

После гибели мужа К.А. Козлова осталась с тремя малолетними дочерьми на руках, из которых выжили две старшие – Татьяна и Нина. Внуками Нины и являются авторы этой книги Курочкины Евгений и Олег. Клавдия Андреевна до последних дней трудилась в колхозе и на заводе, а по ночам с сестрой Натальей охраняла сельмаг.

Сестры Корытцевы Наталья и Клавдия были глубоко верующими женщинами. Петь в церковном хоре они начали еще до Революции, в пятилетнем возрасте, под присмотром деда и отца. Молитвы и последовательность служб они сохранили в памяти. Когда на весь Дмитровский район оставалось всего две действующие церкви, на сестер Корытцевых и их ровесниц легло отправление церковных обрядов. Конечно,

ЕЗДОВОЙ

Уходил ездовой со своею подводой,
Уходил на большую войну.
Билась в плаче жена – он молчал при народе,
Был сутул, кривоплеч и угрюм.

Он вернется нескоро – второе уж лето,
Ну а немец проклятый все прет.
Сколько выживет их на траве-лебеде-то?
Сколько дома детей он найдет?

Тяжек мыслей поток – как без лошади бабам?
Без него кто прокормит семью?
Восемь ртов у него – сколько хлеба им надо!
Даже если его не убьют,

Он обнял дочерей. Говорить не привычен,
Лишь махнул обреченно рукой.
И забились над церковью черные птицы,
Когда скрылся отряд за горой.

Евгений Курочкин (Из поэмы «#клочки#поведано_дедами»)

К.А. Козлова (вторая слева) в сборочном цехе

окрестить новорожденного они не могли, но всегда приходили, чтобы сопроводить в последний путь усопшего.

Сестры Корытцевы – Наталья и Клавдия, и Алексей Иванович Хайлов похоронены в семейной ограде на Костинском сельском кладбище.

Костинские и прокошевские кооператоры начала 20 века, представители старинных фамилий – Корытцевы, Шишигины, Лепёхины, Майоровы, Прусаченковы, Крюковы, Даниловы, Гусаровы, Червяковы, Качалины, Горбунковы, Мосалёвы – стояли у начал знаменитого Костинского завода стеклянных изделий. Трудовая камушная артель, созданная первыми кооператорами, практически в неизменном виде просуществовала до 1960 года. В 1932 г., сразу после завершения коллективизации, Костинский промколхоз «Объединенный труд» сочетал в себе два вида производства – кустарное и сельскохозяйственное. Часть рабочего дня колхозники проводили в поле, часть – в цехах. Очень скоро от такого распределения труда было решено отказаться в пользу создания специализированных бригад – заводских и полеводческих.

Со временем стекольное производство расширило спектр выпускаемой продукции: к бусам и пуговицам добавилось производство аптечной посуды и ламповых стекол. В 1960 году Костинский завод был выведен из состава колхоза и стал самостоятельным

ВДОВЫ

Муж с войны не вернулся живой,
Только строчкой, что бомбой накрыло –
Одной больше на свете вдовой,
Что не знает, где мужа могила.

Потемнела от горя лицом,
Но не время быть тихой и слабой,
Сыновей поднимать без отцов
Раз в полвека удел русской бабы.

Поднимала, тянула и с ней
Поднималась страна из разрухи...
...сколько их у страны, дочерей,
Претерпевших несчетные муки?

Новый мир создавать из руин
Труд жестокий, кому он по силе?
Только им, не морозом одним,
Своей Женщиной славна Россия.

Устояли, и вновь устоим,
По-другому и быть-то не может,
Если женщины крепче мужчин,
Да и Родина – Женщина тоже...

Евгений Курочкин
(Из поэмы «#клочки#поведано_дедами»)

Проходная Костинского завода стеклянных изделий, 1968 г.

предприятием. Были построены новые цеха, запущена мощная печь, работающая на газовом конденсате. Появились станки-автоматы, изобретенные заводскими рационализаторами. Ассортимент производимых украшений также постоянно увеличивался, местными умелицами разрабатывались новые модели коле, серьг, кружевных воротничков. В 1983 году завод перешел в подчинение Бутовскому производственному объединению «Химстеклопласт». К стеклянным изделиям добавились пластмассовые: многоразовые полиэтиленовые пакеты, капроновая нить, детские игрушки – наборы «Индейцы» и «Ковбои».

В те годы бусы из села Костино можно было найти в Калининграде и Владивостоке, Норильске и Ташкенте, Варшаве и Гаване. Костинское цветное стекло использовалось

Сестры Корытцевы: Наталья (Хайлова), слева и Клавдия (Козлова), 1984 г.

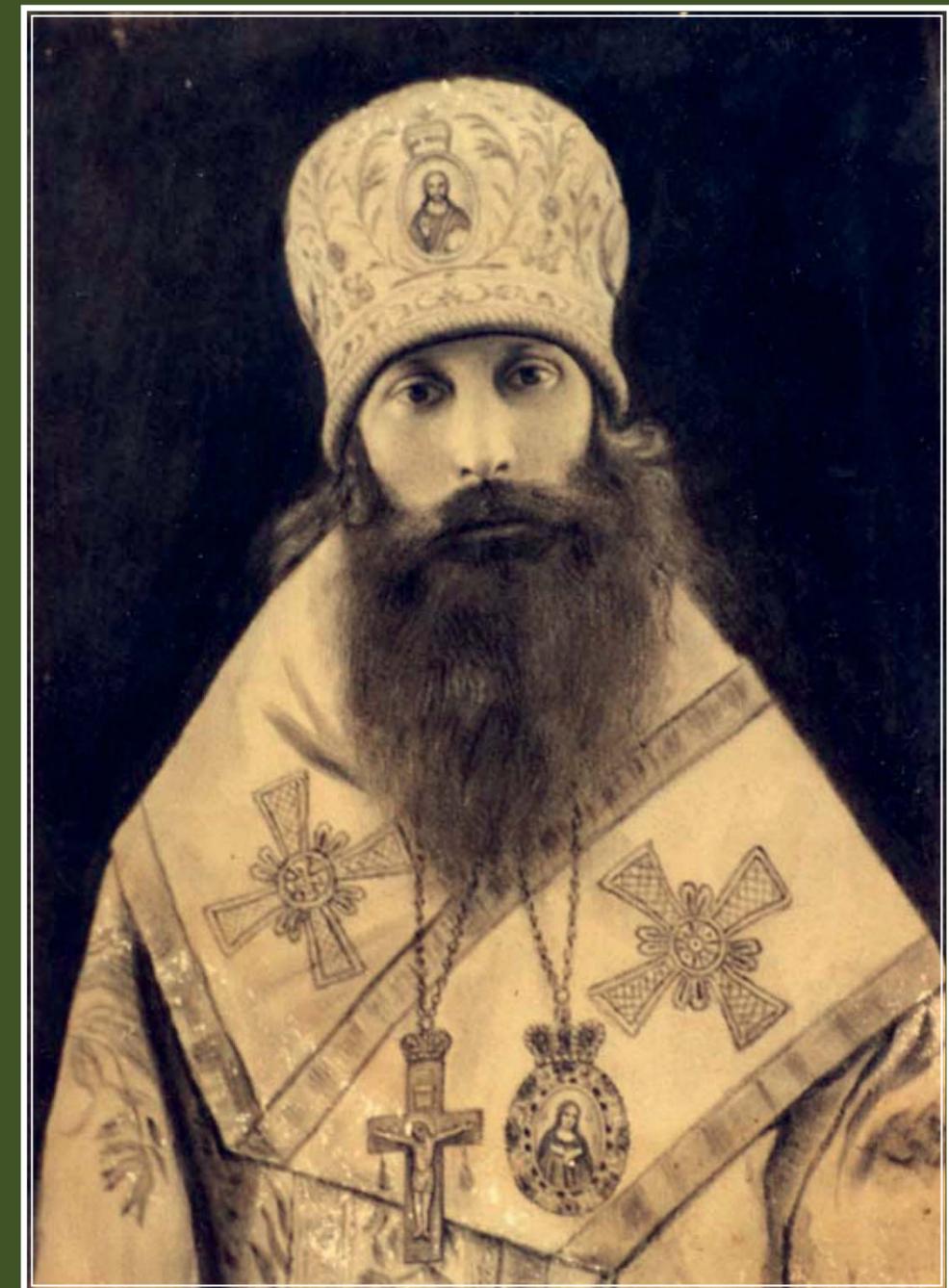

Евгений и Олег Курочкины

в отделке школ и музеев, парков и набережных. Поколение за поколением камушники оттачивали свое умение, развивали технологии, сохраняли секреты промысла. Но мастера оказались бессильны перед безжалостным ходом времени. Большая трагедия распада Советского Союза заслонила собой утрату костинского камушного производства. Ирония Большой Истории заключена еще и в том, что уничтожение уникальной заводской технологии произошло в 1993 году одновременно с признанием костинских бус изделием народного художественного промысла.

История костинского рода Корытцевых – это история нашей великой Страны в миниатюре. Она включает в себя все – тяготы и успехи, страдания и радости. По их биографиям можно учиться преодолению, трудолюбию, вечным ценностям – Вере и верности. Мы знаем, что в каждой семье найдутся подобные герои. Тотальная урбанизация и связанное с ней переселение огромных людских масс привели к тому, что большинство наших современников с трудом могут назвать имена своих прадедов. Изучение семейной истории, восстановление утраченного – это важнейшая составляющая патриотизма, залог сохранения самобытности и государственной идентичности. Без знания своего прошлого невозможно создать свое будущее, лишь только заимствованное и чужеродное. Таким образом, поиск своих корней из любопытного времяпрепровождения, через краеведение, приобретает признаки национальной и общегосударственной задачи. Мы уверены в том, что решение этой задачи – по силам каждому.

Портрет (парсуна) епископа Дмитровского Серафима (Звездинского) работы художника Федора Андреевича Корытцева

Книга 1. Аркадий Зюзин
“Непобежденный”

Книга 2. Ирина Пятилетова
“Священномученик епископ
Дмитровский Серафим
(Звездинский)”

Книга 3. Аркадий Зюзин
“Первые в созвездии СУ”

Книга 4. Аркадий Зюзин
“На защите Отечества”

Книга 5. Лариса Черкашина
“Александр Пушкин.
Тайны древа”

Книга 6. Аркадий Зюзин
“Притяжению земному вопреки”

Книга 7. Ирина Пятилетова
“Странствия русского пилигрима.
Святая земля”

Книга 8. Ирина Соловей
“Архангельское, “что в бору”

Книга 9. Николай Черкашин
“Легендарный Севастополь”

Книга 10. Аркадий Зюзин,
Николай Черкашин
“Бросая вызов бездне”

Книга 11. Ирина Пятилетова
“Анна из рода Патрикеевых
(Иоанна Дмитровская)”

Книга 12. Татьяна Мирошник,
Владимир Мирошник
“Минное поле”

Книга 13. Николай Черкашин
“Глубины, Дельфины, Галина...”

Книга 14. Николай Черкашин
“Брестские врата”

Книга 15. Аркадий Зюзин
“Четвертая рота. Афганистан”

Книга 16. Татьяна Беляева
“Ирина и Ярослав. Путь от любви к
святости”

Книга 17. Николай Черкашин
“Герои К-19”

Книга 18. Аркадий Зюзин
“Космические инженеры”

Книга 19. Аркадий Зюзин
“Семь зимних дней под Дмитровом”

Книга 20. Аркадий Зюзин
“Комбат-батяня”

Книга 21. Аркадий Зюзин
“Дмитров в Смутное время”

Книга 22. Ирина Пятилетова
“Летопись героического похода.
Конный переход Ашхабад - Москва.”

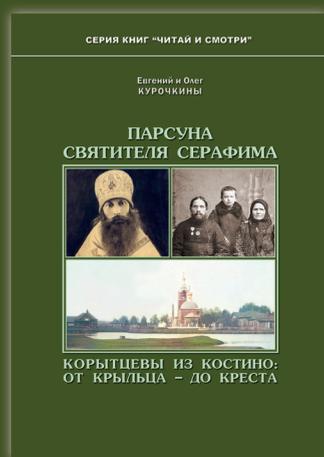
Книга 23. Николай Черкашин
“Федор Конюхов: одиночное
плавание. Путешественник глазами
путешественника.”

Книга 24. Николай Черкашин
“Подземный линкор”

Книга 25. Людмила Рябиченко
“Родине два раза не присягают!
Две стихи Тимура Апакидзе”

Книга 26. Николай Черкашин
“На книжных бастионах”

Книга 27. Наталья Табунова
“Елизавета Федоровна Романова в
Дмитрове”

Книга 28.

Евгений и Олег Курочкины

“Парсуна святителя Серафима Звездинского.
Корытцевы: от крыльца - до Креста.”

Рекомендуем посмотреть!

1. Документальный фильм

“Крестоношение. Священномученик Серафим
(Звездинский) епископ Дмитровский” (2013 г.)

Производство: Образовательный телеканал

“Радость”

2. Документальный фильм

“Московский Среброуст” (2022 г.)

Производство: СМТ “Вечерний Дмитров”

Читай и смотри интернет-версию: kino-slovo.ru, berega.pro

© Образовательный проект «Берега» имени Дарьи Дугиной

Авторы проекта Ирина Дядченко, Юлия Васечко

Литературный редактор Ирина Пятилетова

Корректор Елена Рыкова

Выражаем благодарность спонсорам за поддержку проекта

Москва - 2023

